

Религиозный ландшафт Ростова-на-Дону: опыт применения подхода “local studies of religion”

Научный руководитель – Яблоков Игорь Николаевич

Остапенко Дана Владиславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: danaostapenko@yandex.ru

Предмет изучения географии религии, как принято его понимать — это диалектическая взаимосвязь религии и окружающей среды. Увидеть эту связь можно своими глазами, оказавшись в любом населённом пункте, потому что человек, вольно или невольно, сакрализирует пространство вокруг себя: так возникают святые места и сакральные предметы (источники, камни, кельи), паломнические тропы, места отправления культа [2].

Подход отечественных исследователей религии к географии религии, как разделу религиоведения, отличается от позиции зарубежных коллег в определении предмета изучения данной дисциплины, в анализе методов исследования и терминологии. Из-за этого в русскоязычных исследованиях мало внимания уделяется так называемому пространственному повороту (spatial turn) — процессу в истории становления географии религии, который произошёл в 90-е годы XX века в европейской и американской науке и который подразумевает соединение воедино географического и пространственного (феноменологического) подходов [4]. Если до пространственного поворота к темам изучения географии религии традиционно относили религиозную демографию и паломничества, то после него появились новые темы, связанные с диаспорами, городскими (и не только) пространствами, человеческими телами как носителями религиозного и смертью (размеры кладбищ и практики погребения в конкретном регионе, география верований и практик, связанных с контактами с предками и другими умершими людьми) [3].

Именно после пространственного поворота стали возможны “local studies of religion” (локальные изучения религии).

Методологический подход “local studies of religion”, предложенный британским религиоведом Ким Нотт, подразумевает изучение религии внутри места проживания человека, её пересечение с местными условиями среды (в самом широком смысле) и то, как религия меняется под социальными, экономическими и политическими факторами: образованием, преступностью, здравоохранением, социальным обеспечением и др. [3]. Это не столько подсчёт количества мест религиозных практик, сколько рассмотрение повседневной реальности мест проживания людей. Довольно часто остаются незамеченными такие примеры религиозной обыденности, как родители, ведущие своих детей в религиозные школы, или наличие религиозных благотворительных лавок, или танцев посреди главных улиц города. Маркером религии служит религиозная одежда (хиджаб, кипот, кашая) и религиозные материальные символы (крест, иудейская звезда Давида, рука Фатимы) [1].

Данный методологический подход позволяет поднимать вопросы об определении деятельного поля религии на местном, а не глобальном уровне. Религиозный плюрализм — это факт современного глобализированного мира, а “local studies of religion” — один из методов изучить этот самый мир.

В данном докладе, с использованием методологической базы “local studies of religion”, очерчивается религиозный ландшафт конкретного города России, а именно Ростова-на-

Дону, и показывается, какие религиозные и этно-конфессиональные традиции в нём представлены, а также прослеживается в исторической перспективе их влияние на городскую среду и влияние городской среды на них.

Источники и литература

- 1) Харви Г. Секс, еда и незнакомцы. Религия как повседневная жизнь / пер. с англ. К. Колкуновой, науч. ред. А. Рахманин. М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 368 с.
- 2) Хоффманн Х. Святое место как предмет изучения географии религии // Українське релігієзнавство. 2006. № 38. С. 99-104.
- 3) Knott K. Geography, space and the sacred // The Routledge companion to the study of religion. L.; N. Y.: Routledge, 2010. P. 476-491
- 4) Knott K. The spatial turn in research on religion // Religion and Society: Advances in Research. 2010. №1. P. 29-43